

Григорьева Елена Андреевна

аспирант

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»

г. Калининград, Калининградская область

Научный руководитель

Куликов Александр Викторович

заслуженный юрист РФ, д-р юрид. наук, профессор, профессор

Институт управления и территориального развития ФГБОУ ВО

«Балтийский федеральный университет им. И. Канта»

г. Калининград, Калининградская область

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: статья посвящена проблеме разграничения посредничества во взяточничестве от иных уголовно-правовых норм в сфере преступлений коррупционной направленности. Рассмотрены в этой связи смежные составы преступлений: соучастие в получении или даче взятки (ст. 33, ст. 290 и ст. 33, ст. 291 УК РФ).

Ключевые слова: взяточничество, посредничество во взяточничестве, получение взятки, дача взятки, соучастие.

В процессе ужесточения антикоррупционной политики в России, уголовное законодательство регулярно совершенствуется, создавая новые нормы противодействия коррупции. Одним из таких вариантов стала криминализация одного из коррупционных деяний – ст. 291.1. Посредничество во взяточничестве в 2011 году [1], что, в свою очередь, поспособствовало более оперативно и качественно раскрывать преступные деяния в сфере взяточничества. Однако, в связи с этим законодатель не учел, что практическое применение нового состава может повлечь за собой массу сложностей, возникающих в процессе ее квалификации, одной из причин которых является проблема конкуренции смежных составов преступлений.

Смежные составы не дают четко квалифицировать деяние из-за своей схожести, таким образом формируя неверный правоприменительный опыт. Такими смежными составами преступления, которые наиболее часто создают сложности в их отграничении от состава посредничества во взяточничестве, являются соучастие в получении или даче взятки (ст. 33, ст. 290 и ст. 33, ст. 291 УК РФ).

Актуальность проблемы отграничения соучастия в получении или даче взятки от посредничества во взяточничестве обусловлена тем, что до момента криминализации ст. 291.1 УК РФ такая форма посредничества квалифицировалась как соучастие в получении или даче взятки, при этом было важно выяснить то, какую роль осуществляет посредник в процессе реализации преступного умысла. Речь идет о видах соучастия в преступлении, закрепленных ст. 33 УК РФ: «Соучастниками преступления наряду с исполнителем, признаются организатор, подстрекатель и пособник» [1].

Исполнителем получения взятки может быть только специальный субъект – должностное лицо – именно он реализует объективную сторону деяния. Если преступное деяние совершается более чем одним должностным лицом, их действия будут квалифицированы как действия соисполнителей-соучастников.

Роль подстрекателя выражена в действии – склонить должностное лицо получить взятку. Под склонением принято понимать убеждение, уговор или иной способ, способствующий формированию у лица мотива получить взятку. Реже подстрекатель использует поручение, приказ или угрозу.

Организатор в соучастии в получении взятки – это всегда лицо, которое иницирует совершить преступное деяние, а также является руководителем процесса подготовки к совершению преступления. Как правило, организатор имеет личную заинтересованность в осуществлении преступления, он преследует свои интересы, напрямую связанные с интересами взяткодателя и взяткополучателя. Таким образом, преступная связь между ними используется организатором для получения личной корыстной выгоды.

Пособничество – это самый часто встречающийся вид соучастия, и он может быть интеллектуальным и физическим. Интеллектуальное пособничество

находит свое выражение в непосредственном оказании помощи взяткополучателю в форме дачи советов и указаний. Такое взаимодействие должно способствовать установлению между ними соглашения, которое в итоге будет выражено в форме получения взяткополучателем предмета взятки [2].

Физическое пособничество в получении взятки выражается в совершении лицом физических действий, способствующих реализации получения взятки должностным лицом. Важно подчеркнуть, что объективная сторона пособничества в рамках состава (ст. 290 УК РФ) по своим характеристикам совпадает с объективной стороной рассматриваемого состава ст. 291.1 УК РФ. Именно здесь и возникает конкуренция уголовно-правовых норм и проблема разграничения соучастия в получении взятки от посредничества во взяточничестве.

При разграничении соучастия в получении или даче взятки от посредничества во взяточничестве существует возможность применения правила о конкуренции между общей и специальной нормами (п. 3 ст. 17 УК РФ), согласно которому существует приоритет специальной нормы по отношению к общей, соответственно в процессе квалификации вышеперечисленных деяний применяется ст. 291.1 УК РФ [3].

Однако если посредник также реализовал деяние, образующее состав соучастия в даче или получении взятки (например, склонил взяткодателя или взяткополучателя к совершению преступления или пообещал скрыть его), то такие действия могут быть квалифицированы по совокупности как посредничество во взяточничестве, так и соучастие в получении или даче взятки.

Затрагивая проблему разграничения посредничества во взяточничестве от смежных составов преступлений и выделение его в качестве самостоятельного состава, следует указать, что если посредничество было реализовано, а предмет взятки составил незначительный размер – до 25.000 руб., то статьи 291 и 291.1 УК РФ не конкурируют между собой. Объяснить это можно тем, что законом не предусмотрена норма специального характера относительно состава преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ до такого размера предмета взятки, и

тогда имеет смысл применять общую уголовно-правовую норму, то есть действия будут квалифицироваться как соучастие в даче взятки.

Однако в рамках современной теории уголовного права при решении данной проблемы необходимо учитывать субъективную сторону деяния. Здесь важным критерием будет являться умысел, направленный на совершение преступного посягательства, то есть заинтересованность лица в совершении взяткополучателем предмета взятки. Так, умысел посредника в совершении им преступления будет отличен от умысла лица, передающего взятку. Действия посредника находят свое выражение в осуществлении им посреднических функций, в то время как действия взяткодателя основаны на том, чтобы взяткополучатель выполнил определенные действия, из-за которых, собственно, и был определен ряд договоренностей. Таким образом, в личной заинтересованности посредника отсутствует элемент, связанный с реализацией соглашения между субъектами коррупционных отношений.

Однако, как уже указывали, возможна квалификация указанных преступлений по совокупности составов в случаях, когда посредник передает лично предмет взятки в рамках договоренности со взяткодателем.

В завершение можно сделать следующие выводы:

– проблема конкуренции общего и специального составов коррупционных преступлений есть, и неспособность ее решения мешает реализации и применению уголовно-правовых норм в рамках квалификации указанных деяний;

– отграничение соучастия в получении взятки от посредничества во взяточничестве лежит в различии объективной стороны указанных преступлений.

– в рамках квалификации составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 291, 291.1 УК РФ, необходимо проводить их разграничение по направленности умысла лиц, совершающих указанные деяния. При посредничестве во взяточничестве лицо осознает, что осуществляет передачу взятки должностному лицу по поручению взяткодателя или взяткополучателя, либо иным способом помогает взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, и желает совершить указанные действия.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.01.2024).
2. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве / П.С. Яни // Законность. – 2013. – №2. – С. 242–249. – EDN PVHMMR
3. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. №24 (ред. от 24.12.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.01.2024).